

Сюй Лэшу пил желтый коктейль, но в его сердце будто взорвались разноцветные фейерверки. Он никогда не был злопамятным, и хотя это не было извинением на коленях, сам факт того, что Фан Юньци, человек с сильным характером, первым пошел на сближение, даже если это было лишь легкое проявление доброты, вдохновило его.

Как раз настала очередь Сюй Лэшу выступить. Поскольку в детстве он занимался тхэквондо, он ловко продемонстрировал высокие удары ногами в прыжке и боковые удары, но аплодисментов было немного.

Сюй Лэшу не расстроился и достал заранее приготовленную сентиментальную речь, с чувством обращаясь к жюри:

— В детстве, поскольку я был низкорослым, родители боялись, что меня будут обижать в школе, и отправили меня на тхэквондо. Сейчас у меня четвертый дан черного пояса. Я не мастер, но уверен, что могу защитить себя и тех, кого люблю. Если моя девушка столкнется с плохими людьми, ей достаточно будет встать за моей спиной. Я готов быть ее вечным Суперменом.

Девушки из жюри слушали, замороженные, и уже готовы были повесить его оценки, но Цзинь Жоянь, чувствуя угрозу, решил охладить их пыл:

— У тебя же пока нет девушки, зачем ты говоришь, будто это уже произошло?

Сюй Лэшу ожидал, что кто-то будет подкалывать, и достал еще одну порцию вдохновляющих слов:

— Сейчас я еще не встретил ее, но разве не в этом смысл стараний — встретить того, кто тебе по душе, и с уверенностью сказать: «Я знаю, что ты прекрасна, но я тоже не хуже». Настоящая любовь может опоздать, но она не пропустит!

В конце он с глубоким чувством протянул руку к девушкам из жюри, его взгляд был полон нежности:

— Я верю, что где-то в будущем меня ждет тот самый человек!

Услышав такие проникновенные слова, девушки, заложив одну руку на грудь, протянули другую в сторону Сюй Лэшу, их лица выражали восторг, словно они находились под воздействием наркотиков. Но тут раздался спокойный голос Фан Юньци:

— Кто тебя ждет? Владыка ада?

Сюй Лэшу замолчал.

Тьфу! Он меня всё равно ненавидит!

Эта фраза мгновенно превратила гормоны девушек в холестерин, и их оценки, как можно догадаться, оказались низкими. Сюй Лэшу с возмущением посмотрел на Фан Юньци, но тот сделал вид, что не замечает его, спокойно ожидая следующего выступающего.

Цзинь Жоянь не обладал какими-то выдающимися талантами, поэтому решил пойти по самому простому пути.

— Я считаю, что у меня хороший высокий голос! — с уверенностью заявил он. — Поэтому я

решил проверить, как долго я могу его держать!

— О! — Члены жюри не проявили особого энтузиазма.

Цзинь Жоянь выбрал финальную ноту из песни «Цинхай-Тибетское нагорье» и начал петь, начиная со звука «юань» и пытаясь удержать его как можно дольше. Юань Фэй помогал ему засекают время. На самом деле, в плане сложности Цзинь Жоянь действительно показал себя мастером, и он не просто кричал, а пел с ровным тоном и эмоциональной насыщенностью. Но, к сожалению, внимание всех с самого начала было отвлечено.

Сюй Лэшу, склонив голову, наблюдал:

— Вау, у Жояня даже вены на шее вздулись! Он что, так старается?!

Лань Шицзе открыл для себя новое:

— Он выглядит так, будто его сварили! Лицо стало красным!

— Я чуть не задохнулся, слушая его, — присоединился к обсуждению Юань Фэй, засекавший время. — Ой-ой, лицо Брата Цзиня начинает синеть! Это просто невероятно!

Цзинь Жоянь из последних сил продержался больше двадцати секунд, наконец остановился и, опустив голову, как старая жаба, надул щеки и долго отдышался, прежде чем спросить:

— Ско... сколько времени...?

Юань Фэй замер, посмотрел на телефон, затем на Цзинь Жояня:

— Брат, я так увлекся наблюдением за изменением цвета твоего лица, что забыл остановить секундомер! Может, споешь еще раз?

Цзинь Жоянь растерялся.

Из-за отсутствия результата и комментариев участников, что Цзинь Жоянь, когда пел высокие ноты, выглядел слишком пугающе и мог напугать детей, его выступление предложили исключить из шоу, чтобы не превратить его в фильм ужасов для взрослых. Но, пожалев его за старания, жюри дало ему сочувственный балл, который оказался даже ниже, чем у Сюй Лэшу. Цзинь Жоянь чуть не выплюнул душу от досады.

Юэ Минсинь, сдерживая смех, вышел на сцену, но, как только поднялся, взял на себя роль харизматичного лидера, взяв у сотрудииков несколько дротииков.

— Вау! — Еще до начала выступления жюри уже начало визжать от восторга.

— Блин! — Цзинь Жоянь, еще не оправившись от нехватки кислорода, хрипло пожаловался Сюй Лэшу. — Он никогда не упускает возможности покрасоваться!

Сюй Лэшу почесал подбородок:

— Но результат впечатляет.

Действительно, хотя несколько дротииков пролетели мимо цели, Юэ Минсинь держался с такой уверенностью, что это впечатляло. Его глаза были слегка прищурены, выражение лица — сосредоточенное, а его длинные пальцы, просто держащие дротиики, излучали

аристократическую элегантность. Члены жюри уже не могли сдержать волнения, и каждый бросок сопровождался восторженными возгласами. В итоге, оценка Юэ Минсиня оказалась всего на 0,1 балла ниже, чем у Фан Юньци.

— Блин! Как это возможно?! — Цзинь Жоянь внутренне истекал кровью. — Я чуть не задохнулся, пытаюсь петь высокие ноты, а моя оценка — это лишь жалкие крохи по сравнению с его!!!

Юэ Минсинь, довольный, подмигнул Цзинь Жояню, отчего тот едва не бросил в него все дротики.

Когда настала очередь Лань Шицзе, Цзинь Жоянь, увидев, как он спокойно взял гитару, с тоской вздохнул.

Лань Шицзе обладал и страстью, и талантом к сочинению музыки. В прошлой жизни, на поздних этапах развития группы, он написал несколько песен с красивыми мелодиями и высоким качеством, которые были включены в альбом. Однако компания не планировала развивать его как артиста-автора песен, что заставляло его чувствовать себя подавленным. Он считал, что его талант пропадает впустую, но Цзинь Жоянь подкалывал его, говоря, что он слишком жаден: как можно совмещать постоянные выступления и сочинение музыки?

— Ничего себе, выглядит довольно профессионально, — Юэ Минсинь, поглаживая подбородок, одобрительно заметил.

Цзинь Жоянь закатил глаза:

— Он, конечно, играет хорошо. Ты забыл, как на первой ежемесячной аттестации после твоего прихода в компанию мы выступали вместе? Я пел, а он играл.

— Не помню.

Цзинь Жоянь вздохнул и перестал с ним разговаривать, но тут услышал тихий голос:

— В тот день я смотрел только на тебя...

— А...

Не ожидая таких слов, Цзинь Жоянь мгновенно покраснел, его шея на мгновение застыла, прежде чем он, как сломанный робот, медленно повернулся и краем глаза посмотрел на Юэ Минсиня. Тот, однако, выглядел так, будто ничего не говорил, продолжая смотреть прямо перед собой, и Цзинь Жоянь начал сомневаться, не было ли это его галлюцинацией.

После выступления жюри, как и ожидалось, поставило высокие оценки. Сюй Лэшу, находящийся в нижней части рейтинга, возмутился:

— Нечестно! Это же соревнование талантов, а мы и так певцы! Как это можно считать особым талантом?!

Лань Шицзе с гордостью ответил:

— Почему нет? Вы сможете так сыграть?

Цзинь Жоянь, оказавшийся на последнем месте, тоже попытался возразить:

— Капитан, ты не можешь так поступать! Твой талант настолько высок, что даже малая его часть — это потолок для нас, простых смертных. Как нам с тобой соревноваться?

Возможно, лесь Цзинь Жояня пришлась Лань Шицзе по душе, и он с улыбкой спросил:

— Ну, а что тогда я должен сделать, чтобы это считалось?

Не дожидаясь ответа Цзинь Жояня, Сюй Лэшу бросил вызов:

— Сыграй что-то, что поразит нас, мужиков! Что за герой, если ты только девушек привлекаешь?

Лань Шицзе ничего не сказал, снова взял гитару и начал играть с силой:

Ветер ревет, лошади ржут!

Хуанхэ бушует! Хуанхэ бушует!!

Все смолкли.

Сдаюсь, ты победил.

В итоге, Лань Шицзе получил такую же оценку, как и Юэ Минсинь. Когда настала очередь Юань Фэя, он тоже взял гитару:

— У меня нет особых талантов, но на днях я специально научился у Брата Ланя одну песню. Можно сыграть?!

В отличие от Лань Шицзе, остальные братья горячо поддержали его:

— Ничего страшного! За несколько дней научиться играть на гитаре — это даже лучше, чем у Лань Шицзе!

Лань Шицзе скривился:

Блин, ваше предвзятое отношение просто за гранью!

— Я еще не совсем освоил, поэтому попрошу Брата Ланя помочь! — Юань Фэй улыбнулся, показывая свои клыки. — Это моя любимая песня, надеюсь, сестричкам из жюри она тоже понравится!

Слово «сестрички» заставило нескольких девушек сразу поставить высший балл. Цзинь Жоянь, с сердцем, полным отчаяния, воскликнул:

— Эпоха милоты! Мир, где важна только внешность!! Как тут жить?!

<http://bllate.org/book/16449/1492224>